

Перезавали через Становой хребет, машина легко катит по таежному тракту на Север, к берегам легендарного Алдана. Крупные лавы, образующие загадочное слово «Нерюнгри», как по сраму, неожиданно появляются перед глазами заезжавшего путника. Тут же, на 378-м километре Амурско-Якутской магистральной, у левой обочины, на специальной полке, покоится черная глыба, переливающаяся солнечными искринками.

Нерюнгри. Старожилы уверяют, что так древние эвенкийские охотники и оленеводы Южной Якутии называли укромное место, где они, перед уходом на таежный промысел, оставляли на сохранение свои скудные припасы.

Могли ли дикие кочевники предполагать, что под их декоративным складом находится уникальная кладовая горячего камня? Об этой недровой жемчужине Севера стало известно лишь два десятка лет назад, когда геолог Трещалова во время поисково-съемочных работ в междуречье Нижней и Верхней Нерюнгри катнувшись на пятиметровый угольный пласт, выступающий на поверхность из подножья плато. Место выхода пласта было «помечено» ожерельем из берез и осин. Такие же белоствольные росы буйно росли и вверху, примерно, в ста метрах, по южному склону.

И действительно, там, на вершине, разведчики недр вскоре обнаружили второй пласт, мощность которого в одном месте достигала невиданной величины — 75 метров!

Плато оказалось «слоеным пирогом», щедро начиненным высококачественными коксующимися углями. Представьте себе одну чашу, над которой сверху висит другая, чуть поменьше диаметром. Именно так выглядят прогнувшиеся под своей тяжестью пласты Нерюнгри. Края ее угольных чаш выходят на поверхность, окаймляя черными поясами безымянную возвышенность над лесистыми долинами двух ручьев.

Средняя толщина этих поистине неисчерпаемых чаш (на их изготовление природа затратила 500 миллионов тонн первоклассного угля) составляет 20,5 метра. Другого месторождения с такой мощностью коксующихся залежей, да еще полностью доступных для открытой разработки, в стране нет. Этим и объясняется повышенный интерес, который проявляют к удивительной кладовой топлива для доменных печей ученые и практики.

В 1964 году, когда здесь заручились первыми бульдозерами, было добыто 10127 тонн угля, калорийность которого достигала 8500 килокалорий. С тех пор нерюнгринское топливо согревает домики золотодобытчиков и скотники Алдасского горнопромышленного района, дает пар турбинам Чумльманской районной электростанции. Возможно, что вдалеке и то время, когда заснежит степи края, Нерюнгринская ГРЭС, мощность которой превышает

шести уже определили в 1200000 киловатт.

Непосвященные порой сетуют: вот, мол, ценное сырье, предназначенное для черной металлургии, а сжигаем в обычных топках... Не транжирим ли мы народное добро? Нет, не транжирим.

Успокойм такого рода критиков: за те многочисленные тысячелетия, что пронесли над Нерюнгри, края угольного пласта, выходящие на поверхность, успели изрядно окислиться и, следовательно, уже не пригодны для коксования. Причем, здесь зона окисления особенно велика: она распространяется в глубину, к центру чаши, на пятьдесят метров. «Обрызганием» этой-то 50-метровой окисленной каемки и занимаются горняки угольного разреза. Только за прошлый год они выдали на-гора сверх плана 24 тысячи тонн топлива. Главные же

творение рук людских не осталось незамеченным. 24 февраля 1972 года вышел Указ Верховного Совета Якутской АССР: «Отнести населенный пункт Нерюнгри к категории рабочих поселков с сохранением за ним прежнего наименования».

И сегодня Нерюнгри — в лесах новостроек. Жилой поселок задуман в виде елочек: если смотреть на него с вертолета, то улица образует ствол, а стоящие к ней под острым углом по обе стороны дома — ветви. И кто знает, может быть эта «елочка» будет первым колышком будущего города шахтеров, воздвигнутого у бывшей стоянки тунгусов в глуши Алданского нагорья.

К Нерюнгри мы пришли не сразу. Предыстория угледобычи в Южной Якутии началась в 1935 году, когда транспортное управление Амурско-Якутской ма-

гистрала приступило к обработке шахты «Пионер». Каждую смену в забой отправлялось от 8 до 15 углекопов. К маргу будущего года они углубились в пласт на 60 метров.

Дело в том, что угли Чумльманского — жирные, дающие хорошую вспучиваемость. (Недаром еще в 1970 году Япония закупила у нас первую промышленную партию — 10000 тонн угля марки «Ж» с тех пор отгрузка на экспорт идет ежегодно). Но, при всех достоинствах чумльманских углей, есть у них одна слабость: они имеют малую прочность. Кокс же должен выдерживать на себе тяжелый груз руды. Такие прочность имеют угли Нерюнгри. Расположенные рядом, оба месторождения могут в будущем удачно дополнить друг друга в коксовых печах. Разведанные запасы обеих кладовых — 963 миллиона тонн — представляют мощную топливную базу для крупного металлургического завода.

Но, помимо Нерюнгринского в Чумльманского, на территории Алданского района известен, в крайней мере, еще десяток месторождений, раскинувшихся на площади около 25 тысяч квадратных километров. Геологические запасы углей этого бассейна оцениваются в 40,8 миллиарда тонн, из которых 40,4 — коксующиеся, с преобладанием дефицитных марок «К» и «Ж». Характерно для этой кладовой и наличие всей гаммы коксовых каменных углей ценнейших технологических марок, которые являются основными компонентами угольной шихты для производства высококачественного металлургического кокса. Особенностью этого бассейна является то, что 62 процента его геологических запасов залегает на глубине до 300 метров. Перспективные показатели по себестоимости труда при их добыче лучше аналогичных действующих шахт и карьеров Кузбасса.

Специалисты утверждают, что Южно-Якутский каменноугольный бассейн коксующихся углей — единственный на востоке нашей страны. По своим запасам он уступает разве что только Донецкому, Карагандинскому и Кузнецкому бассейнам, но зато его угли отличаются низким содержанием серы и фосфора, очень высокими свойствами, позволяющими получать самостоятельно или в шихте кокс высокой механической прочности для работы современных доменных печей самых крупных размеров. По подсчетам ученых, в пределах Алдано-Чумльманского угольного района, геологические запасы которого превышают 11 миллиардов тонн, возможно строительство угледобывающих предприятий общей мощностью 43,7 миллиона тонн. Уже сейчас на нерюнгринских и чумльманских площадях детально разведаны два резервных участка, позволяющих заложить шахты и карьеры общей мощностью 12—13 миллионов тонн.

Наверняка, Алдан не знал бы славы «жемчужины Якутии», если бы не пришлось говорить о его угольных кладовых. Сам по себе букет полезных ископаемых: золото, уголь, слюда, хрусталь — великолепен.

ЯКУТСКИЙ „ДОНБАСС“

богатства Нерюнгри еще никем не тронуты. Они терпеливо ждут своего часа.

Я видел, как, забравшись на самую макушку сопки, экскаваторы снимали 15-метровый слой песчаника, покрывавшего плато. Метр за метром оголялись все новые и новые участки гигантской черной стены. Это было ни с чем не сравнимое зрелище. Невольно вспомнились слова председателя Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР Н. Н. Некрасова:

«Можно прочитать много книг, можно просмотреть много фотографий, но когда своими глазами смотришь на Нерюнгринский разрез, то только тогда понимаешь, что это — чудо природы».

Я услышал это признание академика на втором научном совещании по проблемам развития производительных сил Якутской АССР, которое проходило в 1969 году в Якутске и которое серьезно поставило вопрос о создании на базе Нерюнгри якутского «Донбасса».

Сюда, в тайгу, осваивать месторождения приехали мужественные механизаторы В. Плешков, И. Лобанов, М. Дрондров, В. Данилов, Г. Хайрутдинов, А. Ахметшин. Нелегко приходилось первооселенцам. Один из энтузиастов строительства поселка горняков Е. А. Столыпин трагически погиб при переправе через реку Чумльман. Но трудности не испугали людей. И все дружнее стучали топоры плотничьей бригады Григория Щербакова. Поднялись все новые срубы. Огустела тайга — и на географической карте Якутии появилась новая точка.

Тем не менее шахта не выдержала конкуренции с только что открывшимся угольным разрезом. Себестоимость угля на Нерюнгри оказалась втрое дешевле того, что добывался подземным способом. И шахта ушла на почетную пенсию. Люди и техника были переведены на более перспективный участок. Это еще, конечно, не значит, что Чумльманское месторождение отныне предано забвению. Вовсе нет, благоприятные горногеологические условия создают здесь возможность в будущем обрабатывать пласты штольнями с годовой производительностью более 1200 тысяч тонн. Вероятно, она еще послужит службой как кладовая коксующихся углей. И поможет ему в этом молодой сосед.

В 1954 году заработала Чумльманская шахта треста «Алданзолото», выдав на-гора 19746 тонн. За десять лет ее добыча увеличилась почти в десять раз. На помощь горнякам пришли комбайны К-56, углепогрузочные машины ГНЛ-30 и УП-3, копировалы КЛА-250М и другая техника.

Вакансия ХОЛЛАЧЕВ.